

От финансового кризиса к застою: Разрушение всеобщего процветания и роль экономической науки

Томас Пэлли

Маршалл Маклюэн, известный философ в области медиа-коммуникаций, писал: «Мы формируем наши инструменты, а они, в свою очередь, формируют нас». Его пронцательное замечание также применимо и к экономике, которая формируется экономической политикой, основанной на экономических идеях. Это стало темой моей недавней книги, в которой утверждается, что глобальный экономический кризис – это продукт ошибочной политики, основанной на ошибочных идеях.

Существует три разные точки зрения на кризис. Первая точка зрения – это жесткая неолиберальная позиция, которая может быть обозначена как «гипотеза о провале правительства». В США ее представляет Республиканская партия и Чикагская школа экономики. Вторая точка зрения – это мягкая неолиберальная позиция, которую можно обозначить как «гипотезу о провале рынка». В США ее разделяют администрация Обамы, половина Демократической партии и экономические кафедры Массачусетского технологического института, а в Европе – политики «третьего пути». Третья точка зрения – это прогрессивная позиция, которую можно назвать «гипотезой о разрушении всеобщего процветания». Ее придерживается другая половина Демократической партии и рабочее движение, но у нее нет сторонников на ведущих экономических факультетах от того, что альтернативные теории там подавляются ортодоксальными.

Аргумент о провале правительства утверждает, что кризис возник, так как из-за неудачной монетарной политики и вмешательства государства раздулся и лопнул американский рынок недвижимости. Что касается монетарной политики, Федеральная резервная система опустила процентные ставки слишком низко на слишком длительный срок перед рецессией. Что касается рынка недвижимости, то

государственное вмешательство, поддерживая домовладельцев, подняло цены на жилье, из-за чего оно стало для людей не по карману. Таким образом, жесткая позиция характеризует кризис как, в сущности, американский феномен.

Мягкий неолиберальный аргумент о провале рынка утверждает, что кризис возник из-за неадекватного финансового регулирования. Во-первых, регуляторы позволяли банкам проводить чрезмерно рискованные операции. Во-вторых, регуляторы допускали наличие внутри банков платежных структур с неправильным стимулированием, которые поощряли менеджмент к повышению количества выданных кредитов, а не к «разумному кредитованию». В-третьих, регуляторы излишне полагались на дерегуляцию и саморегулирование. Все вместе это способствовало неправильному распределению финансов, включая неправильное размещение иностранных сбережений, обеспеченных торговым дефицитом. Таким образом, мягкая точка зрения более глобальна, но она рассматривает кризис как, в сущности, финансовое явление.

Прогрессивный аргумент «разрушения всеобщего процветания» утверждает, что корни кризиса – в неолиберальной экономической парадигме, которая определяет экономическую политику на протяжении последних тридцати лет. Хотя эпицентром кризиса стали США, он затрагивает все страны, принявшие эту парадигму. Она поражает финансы неадекватным регулированием и системами платежей, подталкивающими к неправильным действиям. Однако провалы в регулировании финансовых рынков были только одним из элементов.

Неолиберальная экономическая парадигма была принята в конце 1970-х – начале 1980-х годов. В период между 1945 и 1975 годами американская экономика характеризовалась «механизмом самоусиления» кейнсианской модели, построенной на полной занятости и росте зарплаты, привязанным к росту производительности труда. Производительность труда управляла ростом зарплат, что, в свою очередь, подпитывало рост спроса и создавало полную занятость. Это обеспечивало стимулы для инвестирования, способствовавшему дальнейшему росту производительности и повышению зарплат. Этой модели придерживались США и, с локальными модификациями, экономики по всему миру – в Западной Европе, Канаде, Японии, Мексике, Бразилии и Аргентине.

После 1980 года кейнсианская модель самоусиления была вытеснена неолиберальной моделью роста, которая разорвала связь между заработной платой и ростом производительности труда и предопределила возникновение новой экономической динамики. И если до 1980 года двигателем роста спроса в США была заработная плата, то, после 1980 года двигателем стали долг и инфляция активов.

Новая модель уходит корнями в неолиберальную экономику и может быть охарактеризована как неолиберальная политика «тюремной камеры», которая ограничивает рабочих и давит на них со всех сторон. Корпоративная глобализация включает рабочих в международную конкуренцию с помощью глобальных сетей производства, поддерживаемых соглашениями о свободной торговле и мобильности капиталов. Программа «малого» правительства атаковала легитимность государственного управления и поощряла дерегуляцию, невзирая на возможные опасности. Программа гибкости рынка труда атаковала профсоюзы и институты, поддерживающие рынок труда, такие, как минимальная оплата труда, пособия по безработице и защита занятости. Наконец, отказ от полной занятости уничтожил гарантии трудоустройства и ослабил переговорные

позиции профсоюзов.

Данная модель была внедрена в мировом масштабе – и на Севере и на Юге, что усилило оказываемое ею воздействие. Это объясняет значимость Вашингтонского консенсуса, навязанного Международным валютным фондом и Всемирным банком Латинской Америке, Африке и бывшим коммунистическим странам, в соответствии с которым принятие неолиберальной политики было условием для предоставления финансовой помощи. Новая модель способствовала растущему разрыву в спросе, постепенно разрушая процесс формирования дохода и спроса. Финансы должны были ликвидировать этот разрыв. В США дерегуляция, финансовые нововведения и спекуляция сделали финансы неспособными ликвидировать разрыв в спросе из-за потребительского кредитования и стимулирования инфляции цен активов. Потребители в США, в свою очередь, ликвидировали глобальный разрыв в спросе.

Эти три различные точки зрения проясняют, что стоит на кону, так как у каждой из них имеется собственный ответ на кризис. Для сторонников жесткой неолиберальной позиции рекомендуемый ответ состоит в углублении неолиберальной политики посредством дальнейшей дерегуляции финансового рынка и рынка труда, расширения независимости центрального банка и стремления к низкой инфляции, а также дальнейшего ограничения государственного управления с помощью налоговых ограничений.

Для сторонников мягкой неолиберальной позиции рекомендуемый ответ заключается в ужесточении финансового регулирования, но в других аспектах существующий неолиберальный курс должен быть продолжен. Это означает продолжение поддержки корпоративной глобализации, так называемой гибкости рынка труда, стремления к низкой инфляции и снижению налогов.

Для сторонников гипотезы о разрушении всеобщего процветания ответ фундаментально иной. Задача состоит в свержении неолиберальной парадигмы и замены ее на «структурную

кейнсианскую» парадигму, которая покончит с политикой «тюремной камеры» и восстановит связь между ростом заработной платы и ростом производительности труда. Цель – освободить из камеры рабочих и поместить туда корпорации и финансовые рынки для того, чтобы они служили более широким общественным интересам. Это требует замены корпоративной глобализации на управляемую глобализацию; приверженности политике полной занятости; замены неолиберальной антигосударственной программы на программу социал-демократического управления; замены неолиберального гибкого рынка труда на рынок труда, основанный на солидарных принципах.

Управляемая глобализация означает мир, в котором существуют трудовые стандарты, скоординированные валютные курсы и управляемые потоки капиталов. Социал-демократическая повестка означает наличие государственного управления, обеспечивающего адекватные социальные гарантии, удовлетворение основополагающих потребностей, таких, как здравоохранение, образование, гарантированное пенсионное обеспечение. Рынок труда, основанный на солидарных принципах, означает баланс между работниками и корпорациями, включая профсоюзное представительство, адекватный уровень минимальной оплаты труда и пособий по безработице, соответствующие права наемных работников и их защиту. Наконец, так как неолиберальная модель распространена по всему миру, необходима перенастройка глобальной экономики. Здесь встает вопрос о «глобальной перебалансировке», а развивающимся рыночным экономикам необходимо перейти от экспортоориентированных стратегий роста к стратегиям, ориентированным на внутренний спрос.

Проницательный взгляд подскажет, что у каждого из подходов имеются и собственные политические рецепты. Следовательно, превалирующая точка зрения будет сильно влиять на экономическую политику. Это ставит экономическую науку в центр

политической борьбы, так как она, в свою очередь, влияет на то, какая из точек зрения окажется превалирующей.

На данный момент экономисты расколота между жесткой и мягкой неолиберальными позициями. Однако все может измениться под давлением нелицеприятной реальности, которая определяет потребность в политических изменениях. Великая депрессия 1930-х годов заставила экономику измениться и открыла путь кейнсианству. Великая рецессия и перспектива застоя может также заставить экономику измениться.

Единственное, о чем можно говорить с уверенностью, это то, что изменения будут предметом политической борьбы, так как властная элита и экономисты-ортодоксы заинтересованы в дальнейшем доминировании существующей парадигмы и преобладании их точки зрения на Великую рецессию.

Поэтому профсоюзам жизненно необходимо участвовать в теоретических дебатах об истоках кризиса и механизмах работы экономики. Необходима их политическая сила, а исход этих дебатов критически важен для существования и успеха самих профсоюзов.

Доктор Томас Пэлли – старший экономический советник Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, участник Программы экономического роста Фонда «Новая Америка» (Вашингтон). Его последняя книга, легшая в основу данной статьи, «От финансового кризиса к застою: разрушение всеобщего процветания и роль экономической науки», была выпущена в издательстве Кембриджского университета в феврале 2012 года.

Многочисленные комментарии автора можно найти на сайте www.thomaspalley.com.

Внимание!: 20-процентная скидка на приобретение его книги доступна по адресу (www.cambridge.org/us/knowledge/isbn/item6821687/?site_locale=en_US)